ПОѢЗДКА ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ КОНЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ бытность мою въ Петербургѣ 1863 года выбралъ я одно прекрасное іюньское утро и пустился къ пристани Ладожскаго пароходства, чтобы плыть въ монастырь коневскій. Пароходъ „Валамо“ дымился сильно, готовясь въ путь, и только что взошелъ я на него, отчалилъ отъ берега. Какъ счастливы Петербургскіе жители, что они могутъ удобно и дешево каждое лѣто совершать пріятныя путешествія водой къ тремъ обителямъ: преп. Александра Свирскаго, на рѣкѣ Свирѣ, препод. Арсенія Коневскаго и Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ на Ладожскомъ озерѣ! Іюнь и Іюль—самое лучшее время для плаванія по Ладожскому озеру: въ эти мѣсяцы оно, совершенно очистившись отъ льда, остается покойнымъ и не угрожаетъ пловцамъ никакою опасностію.—Выбравшись изъ Невы и миновавъ тихимъ ходомъ Кошкинскія отмели, «Валамо» птицей полетѣлъ въ открытое озеро и мы скоро потеряли изъ виду Шлюсельбургскую крѣпость и мачты многочислен-

ныхъ озерныхъ судовъ, разгружавшихся въ Кошкинѣ а); только чуть чуть виднѣлся влѣво низменный берегъ материка, и кое гдѣ утлыя ладьи смѣлыхъ рыболововъ, сновавшихъ по глубокому озеру.

Часамъ къ шести вечера вдали показался наконецъ и островъ Коневецъ, а въ восемь часовъ мы сошли съ парохода и по березовой аллеѣ направились къ обители преподобнаго Арсенія; располагавшіе отправиться далѣе пошли прямо въ Св. ворота монастыря, а намѣревавшіеся остаться въ немъ на нѣкоторое время, поворотили направо къ огромному корпусу гостинныхъ келлій; въ числѣ послѣднихъ былъ и я. Привѣтливые отцы гостинники развели насъ по прекраснымъ, весьма опрятнымъ компатамъ съ постелями, подушками и съ финляндскими шерстяными одѣялами б), и предложили самовары желающимъ и ужинъ. Предъ чаепитіемъ я отворилъ окно и пораженъ былъ открывшейся передо мной картиной: прямо передъ глазами моими разстилалось озеро, колеблемое легкой вечерней зыбью, а за нимъ лѣсистый берегъ Финляндіи съ мелькавшими тамъ и сямъ хижинами прибрежныхъ жителей; вправо же показывалась часть монастыря, колыхался „Валамо“, а на песчаной косѣ, выдававшейся далеко въ озеро, въ двухъ мѣстахъ блистали разожженные костры, около которыхъ копошились люди. О чаѣ я забылъ почти и любовался чудной живой картиной, освѣщаемой заревомъ заходящаго солнца. Между тѣмъ вошелъ ко мнѣ послушникъ.

а) Такъ называется мѣсто при истокѣ Невы, совершенно мелководное; здѣсь сетанавливаются гальоты и прочія суда, глубоко сидящія въ водѣ, по невозможности войти въ Неву.

б) Въ Финляндіи одѣяла эти продаются чрезвычайно дешево: отъ 80 к. до 1 р. 50 коп. за штуку, а у насъ по три и по четыре рубля.

— Скажите пожалуста, я спросилъ его: что это за огоньки на косѣ, и что дѣлаютъ тамъ собравшіеся люди?

— Это братія наша рыбу ловятъ.

— Какъ, ночью?

— Да, они только что собрались, и проловятъ до разсвѣта; вѣдь рыба здѣсь попадаетъ больше ночью, а днемъ ни одной не вытащишь неводомъ.

— Можно мнѣ посмотрѣть на эти послушанія ваши?

— Сдѣлайте одолженіе; если угодно, я васъ провожу туда. — Ловъ начнется часа черезъ полтора, когда совершенно стемнѣетъ. Я зайду за вами.

Отложивъ намѣреніе осмотрѣть монастырь тотчасъ же, я, не выходя изъ комнаты, продолжалъ любоваться превосходной картиной и не замѣтилъ, какъ прошло часа полтора. Вожатый мой пришелъ за мною и мы отправились къ неводамъ на косу. Къ приходу нашему человѣкъ сорокъ братіи, вытащивъ огромнѣйшій неводъ двумя воротами, перебирали уже снасть руками; мы съ спутникомъ присоединились къ нимъ и черезъ полчаса засверкалъ передъ нимъ «малекъ» своею серебряною чешуею, а потомъ въ мошнѣ невода обрѣлось нѣсколько десятковъ лососей, пальи и сиговъ. — Послѣ первой закидки невода принялись, по обычаю, варить уху на открытомъ воздухѣ; отъ ухи я отказался и поспѣшилъ въ гостинницу укрѣпить себя сномъ къ предстоящей утренней службѣ, которая начиналась въ три часа утра.

На другой день совершенно бодрый и здоровый, отслушавъ утреню, раннюю и позднюю обѣдню, я познакомился съ настоятелемъ обители, и послѣ трапезы, съ провожатымъ отправился осматривать обитель и островъ, на которомъ воздвигнута она, а потомъ, вечеромъ, оз-

накомился и съ ея исторіей. Вотъ что узналъ, услышалъ и увидѣлъ я на Коневцѣ:

Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ тому назадъ со св. горы Аѳонской въ пустыни Карельскія, находившіяся во владѣніи Новгорода, пришелъ старецъ изъ Новгородскихъ уроженцевъ, по имени Арсеній. Долго искалъ онъ себѣ удобнаго мѣста для пустынножительства, и наконецъ обрѣлъ его на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера, въ сѣверо-западной части его, слывшій между русскими подъ названіемъ Коневца. Прозваніе это объясняется слѣдующимъ преданіемъ: въ древнія времена прибрежные къ озеру жители теперешней Финляндіи, отъ которой островъ, избранный пр. Арсеніемъ, отстоитъ не болѣе какъ на шесть верстъ по прямой линіи, весною отвозили на него скотину свою и оставляли ее тамъ безъ всякаго надзора на цѣлое лѣто; подъ конецъ лѣта они въ благодарность за сохраненіе стадъ своихъ приносили предъ однимъ большимъ камнемъ кона въ жертву невидимымъ духамъ, которые будтобы обитали около камня. Другіе же полагаютъ, что наименованіе Коневца дано острову потому, что около сѣвернаго берега его находится огромнѣйшій камень, видомъ своимъ похожій на остовъ лошадиной головы.

Но какъ бы то ни было, а островъ и по настоящее время называется Коневцемъ, и на немъ-то поселился преп. Арсеній одинъ одинехонекъ съ принесенной имъ со св. горы Аѳонской великой святыней: иконой Божіей Матери, именуемой теперь Коневскою. Не долго благочестивый старецъ укрывался отъ молвы людской: вѣсть о высокой жизни его и подвигахъ распространилась далеко, и къ нему стали стекаться многіе съ просьбой принять ихъ въ число учениковъ и постричь въ чинъ

иноческій. Никому не отказывая въ сожительствѣ въ пустынѣ своей, преподобный Арсеній, съ благословенія Новгородскаго архіепископа Іоанна, въ 1398 году приступилъ къ постройкѣ церкви деревянной и потребнаго числа келлій для братій. Черезъ годъ храмъ былъ готовъ и освященъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Чрезъ 23 года (въ 1422 г.) необыкновенное новодненіе, смывшее нѣкоторыя постройки обители, заставило Арсенія перенести ее на мѣсто, гдѣ она нынѣ находится. Здѣсь воздвигъ онъ уже каменную церковь также во имя Рождества Богородицы. Преподобный удостоился принимать у себя въ обители, на новомъ ея мѣстѣ, святителя Евфимія Новгородскаго, и заливъ, въ которомъ пристала лодка съ архіепископомъ, и по сіе время называется «Владычною лахтою» в). — Потрудившись Господу въ созданной имъ обители, преподобный Арсеній въ мирѣ отошелъ въ 1447 году 12 іюля, завѣщавъ ученикамъ своимъ не покидать избраннаго имъ острова.

Въ 1577 году, когда Шведы завладѣли Карелiей, монахи Коневскіе принуждены были оставить свою обитель и переѣхать въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Чрезъ 17 лѣтъ они, по взятіи Карелiи обратно, возвратились на прежнее жилище. Но въ 1610 году, во время междуцарствія, Шведы снова завладѣли Карелiею, и монастырь Коневскій подвергся снова прежней участи,—запустѣніе его продолжалось болѣе ста лѣтъ. Петръ Великій, побѣдитель Шведовъ, сначала отдалъ Коневскій островъ во владѣніе князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукому, а потомъ, въ 1718 году, утвердилъ его за Деревяницкимъ монастыремъ, и повелѣлъ

в) Финское названіе *лахта* значитъ заливъ.

на островѣ по прежнему устроить обитель и возвратить въ нее изъ Деревяницкаго монастыря привезенныя туда бѣжавшими иноками, Коневскую икону Божіей Матери и всѣ прочія драгоцѣнности. — Въ 1760 Коневскій монастырь сдѣланъ независимымъ отъ Деревяницкой обители и съ теченіемъ времени пришелъ окончательно въ то цвѣтущее и благовидное положеніе, въ какомъ и нынѣ находится.

Наружный видъ монастыря, устроеннаго правильнымъ четвероугольникомъ, своею симметричностію и чистотою съ перваго взгляда привлечетъ вниманіе посѣтителя и ему понравится. — Съ западной стороны, прямо передъ пароходною пристанью, возвышается надъ св. воротами двухъярусная колокольня, весьма красивой архитектуры; вправо и влѣво отъ ней протянуты двухъэтажные корпуса, съ заворотомъ, настоятельскихъ и братскихъ келлій. Войдя по нѣсколькимъ ступенямъ черезъ Св. ворота въ самую обитель, вы увидите великолѣпный соборный храмъ двухъэтажный съ пятью куполами, покрытыми зеленой краской, съ вызолоченными на нихъ крестами.— Черезъ крыльцо, находящееся подъ двусторонней лѣстницей, ведущей во второй этажъ, гдѣ помѣщается великолѣпная холодная церковь, вы вступите въ нижнюю церковь, во имя Рождества Богородицы, гдѣ съ лѣвой стороны представится вамъ великолѣпная серебряная рака, чеканной работы, извѣстнаго мастера Ѳ. А. Верховцева, поставленная надъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца. Подалѣе же отъ нея къ лѣвому клиросу въ особоустроенномъ кіотѣ поставлена чудотворная икона Божіей Матери, принесенная преп. Арсеніемъ съ Аѳона, имѣющая на обратной сторонѣ доски образъ Христа Спасителя. — По пра-

вую сторону за клиросомъ устроемъ придѣлъ, весьма небольшой, во имя Божіей Матери иконы ея Коневскія.—

Великолѣпный храмъ Коневскій совершенно возобновленъ игуменомъ Иларіономъ, управлявшимъ обителью болѣе 20 лѣтъ.

Вправо отъ собора въ юговосточной башнѣ устроена небольшая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, а влѣво въ сѣверовосточной башнѣ—церковь больничная во имя преподобнаго Арсенія, весьма изящная съ рѣзнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ.—Ограды особой монастырь не имѣетъ: ее составляютъ корпуса братскихъ келлій.—Всѣ зданія, монастырь составляющія, каменныя, покрыты желѣзомъ и выкрашены бѣлой краской.

По выходѣ изъ монастыря западными воротами, вамъ представится въ отдаленіи скитъ монастырскій: въ немъ небольшая церковь съ колокольней и келліи каменныя, крытыя желѣзомъ. Въ скиту служба Божія бываетъ рѣдко, но здѣсь читается неусыпаемая псалтирь о упокоеніи душъ усопшихъ и о здравіи живущихъ благотворителей обители. Скитъ Коневскій устроенъ игуменомъ Адріаномъ, инокомъ высокой жизни и любителемъ житія пустыннаго.

Въ Коневцѣ съ самаго начала соблюдается полное общежитіе и уставъ Аѳонскій, смягченный нѣсколько. Въ самой обители и въ скиту проживаютъ до 150 человѣкъ братіи и до 40 богомольцевъ, трудящихся съ братіею.

Служба Божія здѣсь совершается весьма благоговѣйно и продолжительно, что впрочемъ, при благозвучномъ столповомъ пѣніи и внятномъ медленномъ чтеніи, нисколько не утомляетъ непривычныхъ къ долгому стоянію богомольцевъ, пріѣзжающихъ изъ столицы.

По правую сторону отъ монастыря возвышается ог-

ромное деревянное зданіе гостинныхъ келлій, построенное въ сороковыхъ годахъ игуменомъ Амфилохіемъ вмѣсто сгорѣвшей ветхой гостинницы. Упомяну здѣсь о чудесномъ избавленіи отъ пламени самой обители Царицей Небесной. Во время пожара въ гостинницѣ дулъ сильный вѣтеръ, уносившій горящія головни въ самый монастырь и даже черезъ него на скотный и конный дворы; братскія же келліи въ то время были еще покрыты тесомъ; настоятель и братія, видя неминуемую опасность, стояли въ испугѣ, не зная что дѣлать и за что приняться, какъ вдругъ о. игумену Амфилохію пришла благая мысль поднять чудотворную Коневскую икону Божіей Матери, и съ крестнымъ ходомъ обнести ее кругомъ обители. И что же? Едва св. икона Владычицы вынесена была изъ Св. воротъ, вѣтеръ вдругъ перемѣнился и еще сильнѣе и порывистѣе подулъ прямо на озеро.—Видя столь чудное заступленіе Царицы Небесной, отшельники Коневскіе тутъ же, у вратъ монастырскихъ, воспѣли благодарственный молебенъ Заступницѣ съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ.

Достойна примѣчанія и Коневская гавань, устроенная игуменомъ Амфилохіемъ.—Ловъ рыбы производится здѣсь четырьмя способами: неводами, мержами, или матками, кереводомъ, или сѣтями, и крючьями съ насаженною на нихъ мелкой рыбой.—Ловится же въ Ладожскомъ озерѣ исключительно: лосось, палья и сигъ, также и окунь, но въ маломъ количествѣ. — Коневскій монастырь не только круглый годъ продовольствуется рыбой своей ловли, но и продаетъ частію въ Петербургъ.

Островъ Коневецъ имѣетъ въ окружности 14 верстъ; положеніе его низменное, и только въ срединѣ возвышенное нѣсколько, форма его продолговатая. Весь ос-

тровъ покрытъ густымъ сосновымъ лѣсомъ и частію произрастаетъ на немъ береза. Почва земли на немъ песчаная, каменистая, и потому хлѣбопашество здѣсь не процвѣтаетъ; хотя и есть на Коневцѣ нѣсколько небольшихъ полей, но урожай на нихъ всегда весьма скудный. Огороды же около св. горы, на которой построенъ скитъ монастырскій, вполнѣ вознаграждаютъ труды воздѣлователей: всѣ овощи—капуста, брюква, морковь, свекла, картофель произрастаютъ здѣсь въ изобиліи и хорошаго качества, въ особенности брюква достигаетъ огромной величины. — Сѣнокосными лугами Коневецъ весьма не богатъ, а продовольствуется сѣномъ съ Вощанаго острова, верстъ за сорокъ отъ монастыря.

Почти по срединѣ острова находится возвышенное мѣсто, называемое Змѣиною горою. И точно видъ этой горы очень походитъ на змѣю: она начиная отъ возвышенности весьма крутой пролегаетъ къ берегу озера на сѣверъ извилинами, постепенно понижаясь и съуживаясь.

На сѣверной сторонѣ острова въ мѣстѣ чрезвычайно дикомъ и пустынномъ, усѣянномъ огромными камнями и осѣненномъ сосновымъ лѣсомъ, лежитъ знаменитый конькамень. По огромности своей онъ можетъ быть причисленъ къ камнямъ гигантамъ, а по формѣ не напрасно названъ *конемъ*, потому что имѣетъ поразительное сходство съ лошадиною головою. На вершину камня ведетъ деревянная лѣстница, къ часовнѣ, построенной на темени каменной головы; сохранилось преданіе, что будто бы съ этаго мѣста въ видѣ вороновъ поднялись злые духи, изгнанные съ острова преподобнымъ Арсеніемъ Коневскимъ.

Ив. Шевелкинъ.